

Научная статья  
УДК 908 (470.21)  
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.006

## **«МЕСТО ПОИСТИНЕ МИСТИЧЕСКОЕ И ЗАГАДОЧНОЕ»: МЕТОДЫ РАБОТЫ С ВООБРАЖЕНИЕМ ТУРИСТОВ В РЕКЛАМЕ ПОЕЗДОК НА СЕЙДОЗЕРО (МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

**Алена Сергеевна Давыдова<sup>1</sup>, Сергей Анатольевич Штырков<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, a.davidova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>

<sup>2</sup>Ереванский центр международного образования, Ереван, Армения, s.shtyrkov@yerevancenter.org, <https://orcid.org/0000-0002-1664-3575>

### **Аннотация**

В статье на основе анализа рекламных тестов, содержащих информацию о поездках на Сейдозеро (Мурманская область), рассматриваются приемы, с помощью которых предприниматели стремятся привлечь туристов в этот регион. В центре внимания находится категория (социального) воображения. Мы предполагаем, что предприниматели, работающие в сфере туризма, при разработке своих предложений опираются на общее культурное знание о тех или иных местах и народах — точнее, о типах народов, — а также на предпочтения туристов, стремящихся попасть на «места силы» и получить уникальный духовный опыт (так называемых духовных туристов). Это знание формирует определенные образы мест и народов (imageries), или, иначе говоря, шаблоны воображения. Результаты исследования показывают, что репутация Сейдозера за пределами Мурманской области основана не столько на его природной уникальности, сколько на популярности двух этиологических нарративов, связанных с его историческим прошлым: саамского и гиперборейского.

Первый нарратив опирается на имажинативный шаблон «сакральное место коренного народа», второй — на образ «центра древней цивилизации». В разных повествованиях эти шаблоны могут как взаимно усиливать и дополнять друг друга, так и вступать в конкуренцию, вплоть до того, что один из них может быть представлен как второстепенный или даже заведомо ложный. Каждый из этих шаблонов формирует свой фрейм воображения, наполняемый туристом содержанием, которое он впоследствии осознает и репрезентирует как личный духовный опыт пребывания на месте силы.

### **Ключевые слова:**

Мурманская область, духовный туризм, реклама, социальное воображение

### **Для цитирования:**

Давыдова А. С., Штырков С. А. «Место поистине мистическое и загадочное»: методы работы с воображением туристов в рекламе поездок на Сейдозеро (Мурманская область) // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 1. С. 68–80. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.006.

Original article

## **"A TRULY MYSTICAL AND ENIGMATIC PLACE": METHODS OF ENGAGING TOURISTS' IMAGINATION IN THE PROMOTION OF TRIPS TO SEYDOZERO LAKE (MURMANSK REGION)**

**Alena S. Davydova<sup>1</sup>, Sergei A. Shtyrkov<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Center of RAS, a.davidova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>

<sup>2</sup>The Yerevan Center for International Education (YCIE), s.shtyrkov@yerevancenter.org, <https://orcid.org/0000-0002-1664-3575>

### **Abstract**

The paper analyses advertising tests containing information about trips to Seidozero (Murmansk region) and considers what techniques entrepreneurs use to attract tourists there. At the centre of our reasoning is the category of (social) imagination. Our assumption is that entrepreneurs working in tourism, when offering a product, are guided by general cultural knowledge about places and peoples or, rather, about types of cultures, as well as by the preferences of tourists travelling to places of power and seeking a special experience (spiritual tourists). This knowledge forms variants of images of places and peoples (imageries) or, in other words, patterns of imagination. The results of the study have shown that Seydozero's reputation outside the Murmansk region is based on its fame as a special natural locus, and on the popularity of two etiological narratives related to its historical past - Sámi and Hyperborean. The former is built on the imaginative template of 'Sacred place of the indigenous people', the latter uses the image of 'Centre of ancient civilisation'. In each particular narrative, these templates can complement and reinforce each other's authority, but they can also compete, to the point where in one narrative the second template is presented as secondary, irrelevant and even fictitious. In each particular narrative, these templates may complement and reinforce each other's authority, but they may also compete to the point where in one narrative the second template is presented as secondary, irrelevant and even fictitious. And each produces its own frame for the work of the imagination, which fills that frame with what will be realised and re-presented by the traveller as their particular spiritual experience of being in a place of power.

### **Keywords:**

Murmansk region, new-age tourism, social imagination

### **For citation:**

Davydova A. S., Shtyrkov S. A. "A Truly Mystical and Enigmatic Place": Methods of Engaging Tourists' Imagination in the Promotion of Trips to Seydozero Lake (Murmansk Region) // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2025. Vol. 4, No. 1. P. 68–80. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.006.

В России, как и во многих других странах, есть свой рынок продукции, технологий и профилактических и терапевтических техник, на которые традиционная биомедицина смотрит, мягко говоря, скептически. Помимо разнообразных веществ — от гомеопатических таблеток до сушеных мухоморов — представлены там и различные приборы. В последние годы в этом сегменте рынка активно продвигает свою продукцию фирма «Планета регионов»<sup>1</sup>. Она специализируется в области «информационной медицины» и выпускает так называемые корректоры функционального состояния Кольцова (КФС). Принцип действия этих приборов (или предметов) достаточно своеобразен. Корректоры (в самой компании многие ласково называют их «кафээсочки») считаются носителями информации, снятой с какого-то объекта и/или вещества (например, лечебного растения, особого канала связи с космосом или места силы) и записанной на небольших намагниченных пластинах. Предполагается, что такая пластина, если на нее поставить, например, сосуд с водой, может структурировать эту воду так, что она приобретает качества того вещества или объекта, с которого была снята информация. Помимо структурирования воды, корректоры рекомендуется прикладывать к телу, например, к больному месту или же в район той или иной чакры. Их можно держать в руках, рассчитывая достигнуть улучшения своего самочувствия в физической или духовной сфере. Корректоров существует несколько десятков видов, и у каждого есть свой набор функций, а также свое красивое название («Гармония», «Чистый взгляд», «Тайна мудреца», «Триумф бытия» и т. п.).

В самом начале 2022 года фирмой была выпущен КФС «Сейдозеро. Арктида». На нем записана информация, считанная с воды из Сейдозера, озера в Мурманской области, которое с конца 1990-х имеет репутацию «места силы» (другие корректоры подобного типа несут информацию почитаемых источников с православных святынь, сакральных озер Тибета и т. д.). Согласно рекламе КФС «Сейдозеро. Арктида» он, среди прочего, «помогает энергетически запустить процессы восстановления здоровья, всех органов и систем организма» или «активизирует и усиливает тонкое видение и чувствование, настраивает их как новые, весьма необходимые и постоянные параметры Души»<sup>2</sup>.

Обычно для того, чтобы прорекламировать только поступающий в продажу прибор КФС записываются специальные видео, на которых промоутеры рассказывают о новинке. Рекламная кампания, которая сопровождала начало продаж данного продукта, активно использовала тему древней арийской или славянской цивилизации Гипербореи, которая, как предполагают многие любители альтернативной истории, когда-то существовала на этой территории и оставила свои следы в ландшафте вокруг Сейдозера. Людям, смотрящим это видео, предлагалось внимательно посмотреть на фотографии, сделанные на Сейдозере и представляющие собой изображения местных пейзажей, и почувствовать, насколько это место уникально, увидеть там что-то необычное, что нельзя распознать тому, кто не обладает особым знанием:

*Когда смотришь на вот эти фотографии Сейдозера, возникает такое вот ощущение... чего-то такого [чего-то необычного], какой-то сказки, просто сказки! Потому что раньше мы с вами в те времена, во времена существования Гипербореи жили в этой сказке. Эта цивилизация была не просто земной цивилизацией, эта цивилизация была космической цивилизацией. И каждый камень [на Сейдозере] — это просто кладёшь знаний, которыми обладала именно наша древняя славянская цивилизация и которые сейчас можно расшифровать. То есть надо понимать, что вот вообще те горы, которые мы вот видим — это рукотворное все. И там вот храмы находятся. Древние храмы находятся внутри каждой горы»<sup>3</sup>.*

Созерцание фотографий с Сейдозера, как мы видим, оказывается само по себе очень важным действием. Смотрящему предлагается внимательно взглянуть в изображение, чтобы увидеть там следы того эпического прошлого, к которому он или она непосредственно причастны в силу своего этнического происхождения. Кроме того, на индивидуальном уровне созерцание фотографий может помочь получить смотрящему какое-то послание от древней цивилизации, которое адресовано именно ему или ей. Вот что написано в инструкции для применения КФС «Сейдозеро»:

*При наложении КФС на тыльную часть ладони, 6-й энергоцентр или любую вогнутую часть тела, с одновременным созерцанием фото священного Сейдозера и сейдов («живых» камней) могут открыться информационные индивидуальные послания (в т. ч. образные) древней цивилизации Гипербореи»<sup>4</sup>.*

Комментируя этот пункт инструкции, промоутер на видео уточнила: «То есть... ну там надо мысленно просто вот дать себе как бы установку, что вы хотите [это] увидеть»<sup>5</sup>.

На другом видео она порекомендовала для получения нужной информации применить специальные техники зрения, которые должны помочь человеку получить визионерский опыт в повседневных условиях:

*Когда вы смотрите на такие фотографии, смотрите объемно, смотрите расфокусированным взглядом. И вот здесь, смотрите, вот с правой стороны тут... (каждую фотографию можно часами рассматривать). Когда на вас еще этот корректор [повешен], когда вы попили воды, проструктурировали ее и вот просто сфотографируйте себе [то есть сделайте сейчас снимок экрана] или найдите в интернете эти фотографии — и смотрим. Тогда возникают какие-то внутренние озарения у вас! Смотрим объемно и считываем информацию объемно и здесь вот как бы такой вот... знак X, да? Вот справа видите? И там вот внутри как будто бы... цифра 3. То есть какой-то третичный поток информации. Вот. Ну здесь у каждого по-своему будет восприниматься информационные потоки. Или образно смотрите и верх, и низ через воду и через реальное изображение, да этой горы [имеется в виду фотография, где есть сама скала и ее отображение в воде озера] и большие смотрите расфокусированным взглядом. Смотрим расфокусированным взглядом. [пауза] Даже вот духи видны. Вот я вижу даже духов здесь, проявленный дух. Но это дух непонятно — или озера, или дух вот этой горы<sup>6</sup>.*

Работа с изображениями ландшафта Сейдозера, как мы можем видеть, довольно сложна и требует определенной подготовки. Но, самое интересное, что это разглядывание вместе с обязательным использованием самого корректора «Сейдозеро. Арктида» в домашних условиях должно выступить в качестве функционально эквивалента поездки к соответствующему месту силы. Созерцание пейзажей должно заменить перемещение человека в географическом пространстве деятельностью другого рода, а именно покупкой особого предмета, несущего информацию этого пространства, и последующей работой с ним. Вот как описала базовый принцип этого предложения другой представитель этой компании:

*Значит, эти корректоры привезены с мест, на которые, может быть, не просто попасть обычному человеку. Но там уже зарегистрированы многие результаты по этим корректорам. Вы можете набрать это название прямо в интернете и почитать, какие результаты получили люди, посещая это место силы, побывав на этом месте силы. Вы знаете, что многие не могут туда доехать, потратить большие деньги на это, [чтобы] побывать на этом месте. Поэтому место силы, получается, мы приобретаем, и оно является у нас в руках<sup>7</sup>.*

Мы начали свой разговор о Сейдозере как паломнической или туристической дестинации с этого яркого, хотя и весьма специфичного сюжета, поскольку, во-первых, в нем это озеро появляется в одном из своих характерных обликов. Во-вторых, на этом примере хорошо видно, какое место в контактах людей с местами силы занимает (или должно занимать, согласно не всегда совпадающим друг с другом ожиданиям двух сторон туристического контракта) работа воображения. Эту работу настойчиво предлагают проделать своим клиентам те, кто предоставляет виртуальный, как в случае с корректорами функционального состояния, но гораздо чаще вполне реальный доступ к подобным локусам — то есть люди, занятые в сфере туризма, в нашем случае — в сфере путешествий к местам силы. Работа воображения, подразумевающая специальные эмоциональные и интеллектуальные усилия, нужна для того, чтобы путешественник приобрел особый опыт, который, как предполагается, стремятся получить люди, отправляющиеся к местам с особой энергетикой.

Этот сегмент туристической индустрии называют духовным или Нью-Эйдж туризмом (см.: [1–8] и др.). Однако поездки к подобным местам часто входят в качестве составного элемента в другие, менее специфизированные программы. В таких путешествиях не предполагается, что туристы будут как-то специально подготовлены к тому, чтобы включать собственное воображение в процесс получения особого опыта. Другими словами, эти путешественники обычно не тренируют свое воображение (интуицию, чувствительность), чтобы, почувствовав в какой-то момент пути что-то особенное, понять, например, что они находятся в точке с особой энергией, или ощутить что-то подобное. Но, как нам кажется, это не меняет основного принципа взаимодействия между собой основных участников процесса путешествия. О принципах их взаимодействия и пойдет речь дальше.

Несколько слов нужно сказать о материалах, которые лежат в основании нашего исследования. Чтобы понять на чем основывается воображение туристов и с какими ожиданиями они едут на Кольский полуостров, мы проанализировали материалы социальных сетей, содержащие информацию о поездках на Сейдозеро. Также мы просмотрели отзывы, оставленные туристами и используемые работниками туристического бизнеса для рекламы своих услуг. Они, как правило,

представляют собой описание впечатлений от опыта контакта с Сейдозером и гидами. Конечно, мы проводили полевые исследования, участвуя в поездках на Сейдозеро в качестве туристов и собирая интервью в беседах с работниками индустрии путешествий. Но в данном тексте мы ограничим горизонт наших источников материалами, доступными в Сети, которые можно отнести к категории рекламных. В фокусе нашего внимания будут те тексты, на которые опираются представители туристической индустрии для привлечения внимания к своему контенту и турпродукту.

### **Социальное воображение и туристическая индустрия**

Категория (социального) воображения, которая находится в центре нашего рассуждения, является для многих авторов одновременно привлекательной и проблематичной. Привлекает она тем, что выглядит как более элегантная, гибкая и процессуальная замена тем терминам, которые все чаще кажутся плохо применимыми к нашим этнографиям, а именно понятиям «культуры» и «мировоззрения». Проблемы же с этой категорией являются обратной стороной ее привлекательности. «Социальное воображение» часто используется как прямая замена традиционных понятий и во многих случаях своего применения не дает никаких новых перспектив для антропологического или социологического анализа, представляя собой просто звонкое модное выражение. Клаудиа Страусс (Claudia Strauss) остроумно описала эту ситуацию: «воображаемое — это просто культура или культурное знание в новой одежде. Нам нужен способ говорить общей для группы людей ментальной жизни: если культура слишком сильно ассоциируется с инаковостью, фиксированностью и гомогенностью, то нужно найти другой термин» [9: 322].

Категория «воображения» во многом обязана своей популярностью в социальных науках риторическому и аналитическому таланту Бенедикта Андерсена, чья теория нации, эту категорию использующая, пронизательно определяется как «обольстительная» (seductive) [9: 131]<sup>8</sup>. Действительно, его очарованию легко поддаться, но эта уступка может быть чревата последствиями в виде переживания чувства вины за собственную неосмотрительность да и просто репутационными издержками. И, если отложить в сторону подобные аналогии, можно сказать, что с категорией «воображения» оказалось непросто работать. Попытки его систематично определить и затем использовать сталкиваются с проблемой его прочной связи с контекстами употребления в повседневной речи, а также с обывательским (да и вполне академическим) здравым смыслом [10: 123].

Согласно Поллю Рикеру [11: 119], воображение можно понимать по-разному: 1) вызывать вещи, которых нет, но которые существуют в другом месте; 2) создавать в уме образы несуществующих вещей; 3) вызывать представления, заменяющие вещи (например, картины или диаграммы); 4) представлять вещи, которых нет или которые не существуют, но которые создают у человека веру в их существование, поддающееся эмпирическому наблюдению. Проблема здесь заключается в том, что для многих социальных исследований в большинстве экспрессивных жестов, к которым можно применить слово «воображение», реализуется потенциал всех этих значений. Если вернуться к примеру, с которого мы начали, то человек, видящий на экране своего компьютера изображение далекого северного пейзажа, воображает себе Арктику, которой в том виде, в каком он ее воображает, не существует. Он, естественно, заменяет доступной ему через интернет картинкой реальный пейзаж и видит в нем то, что, вероятнее всего, (уже или еще) не существует в физической реальности. То есть предложенное Полем Рикером рассуждение указывает не на четыре разных способа понимать воображение и принципы его работы. Это просто способы привлечь внимание к разным аспектам этого действия.

Поэтому, если мы хотим использовать семантический потенциал этого понятия, который, кстати говоря, формируется упомянутой связью этого (почти) академического термина с контекстами его повседневного употребления, нам нужно попытаться уточнить, что мы пытаемся сказать (или, вернее, разглядеть) с его помощью.

Если мы говорим о нациях как воображенных сообществах, то, следуя логике Бенедикта Андерсена, мы имеем виду не то, что люди думают о нациях, а, скорее, как они о них думают и как они эти нации проживают, как они ими живут. Это воображение снабжает людей в обществах определенного типа интеллектуальными и, что особенно важно, эмоциональными пресуппозициями, не доступными в нормальных условиях для рефлексии и потому незаметно, но надежно обязывающими людей к определенному поведению. Так понятое воображение в чем-то похоже на эпистему Мишеля Фуко, которая принуждает нас определенным образом говорить о мире и, в соответствии с этой дискурсивной привычкой,

видеть его и действовать в нем. В этом акте воображения сходятся два важных вектора оценки воображения, существующие со времен классической Греции, — как акта творчества, который приводит в этот мир то, что в нем до того не существовало, и как иллюзии, пустой фантазии, заблуждения, чего-то, что отвлекает человека от созидательной деятельности в этом мире. Согласно концепции Бенедикта Андерсена получается, что нации не существуют в реальности, но воображаются националистами в качестве существующих. Но когда достаточное количество людей вообразило себе нации, те приобретают новый онтологический статус, принуждая своих создателей действовать определенным образом — как будто нации существуют безотносительно сознания представляющих их себе людей.

Когда мы говорим и думаем о путешествиях — миграциях, туризме, паломничестве — использование понятий «воображение» и «воображенное» кажется особенно привлекательным. Вероятно, это связано с естественной инерцией употребления этих слов в контексте разговора о мечтах-проектах («отпуск моей мечты»). Эти разговоры активно стимулируются предпринимателями в сфере индустрии гостеприимства, которые «будоражат воображение» своих потенциальных клиентов посредством все более изощренных дискурсивных и визуальных техник убеждения (соблазнения). Сами потенциальные путешественники тоже, кажется, сознательно и последовательно пользуются своими навыками рисовать в воображении то, что им предстоит сделать, и те места, куда им предстоит поехать. Они делают это до и вовремя своей поездки, видя в предвкушении, питаемом воображением, необходимую часть всего запланированного ими путешествия.

Со своей стороны, туристические предприниматели должны как-то представить себе потребителей своего продукта. Для этого они пытаются вообразить себе то, что их потенциальные клиенты себе воображают, задумываясь о возможности куда-то поехать. В этом плане туризм — настоящая империя воображения. И мы, изучая ее территорию и население, чувствуем, что эти разнонаправленные векторы работы воображения и с воображением во многом определяют место путешествий в жизни современных людей и принципы существования этого аспекта социальной реальности.

Для анализа этой деятельности стало привычным применять понятие (*geographic*) *imaginaries*, которое можно грубо и неточно перевести как «плоды воображения». «Плоды географического воображения» — это социальные конструкты, которые можно определить как «негласные репрезентационные ассамбляжи, [которые] обладают силой, потому что они приводят в действие и конструируют народы и места, подразумевая множественные, часто конфликтующие, репрезентации инаковости» [12: 576].

В этом довольно сложном и детальном определении нас несколько смущает слово “unspoken”. Действительно, как и в случае с «воображенными сообществами» Бенедикта Андерсена, работа социального и индивидуального воображения создает условия для определенной практики (или действия) — в нашем случае — для путешествия. Ноэль Салазар, автор приведенного выше определения, судя по всему, пытался подчеркнуть, что эти *imageries* не являются чем-то, что сознательно осваивается человеком в процессе обучения. Они складываются в голове людей спонтанно, в ходе усваивания ими, например, ориенталистской версии образа Ближней или Южной Азии или, если взять более широкую перспективу, — туманного, но могучего образа некоего глобального Юга, живущего в умах (и, проективно, в телах) жителей глобального Севера. На их форму влияют в основном визуальные образы, почерпнутые из самых разных источников, — от книг сказок и детских мультфильмов до произведений высокого искусства. Эти *imaginaries* отправляют туриста в путь, обещая ему личное знакомство с тем, что ему не доступно в привычном ему мире, с чем-то, что еще не реализовано в прожитом им опыте, но уже в каком-то виде существует в его голове. Но являются ли “*geographical imaginaries*” лишь чем-то, что существует исключительно в (под)сознании путешественника? Всегда ли это остается невысказанным? И если сам этот путешественник не всегда может эксплицировать свои ожидания, то, возможно, это кто-то делает за него?

Наше предположение состоит в том, что предприниматели, работающие в туризме, предлагая какой-то продукт, ориентируются на общее культурное знание о каких-то местах и народах или, скорее, о типах народов. Это знание и представляет собой *imageries* (в нашем случае, «место силы» и/или «где-то в Арктике»). Для продвижения своего продукта на рынке эти предприниматели формулируют свои редакции этих образов — *шаблоны воображения*. Они представляют собой полупустые знаки, которые должны заставить воображение туриста работать над тем, чтобы в процессе путешествия или уже на месте эти шаблоны

наполнились конкретными смыслами, образами и опытом. Можно сказать, что туристическое предложение представляет собой своего рода детскую книжку для рисования, в которой только намечены контуры рисунков, их называют activity books. Предполагается, что ребенок, опираясь в своей работе на собственные желания и опыт, сам дорисует что-то, обозначенное агрессивным намеком пунктирной линии, или раскрасит какие-то намеченные контуры. В этом творчестве может активно участвовать другой ребенок или взрослый (в туризме в роли такого «взрослого» зачастую выступает гид, который говорит, например, «Представьте...»). Степень ясности и детальности предложенных в такой книжке шаблонов может различаться. Где-то ребенку, чтобы выполнить задание автора, достаточно закончить почти полностью сделанный рисунок, где-то ему нужно нарисовать почти все, но при этом авторы книги обязательно намекают, что здесь нужно рисовать — джунгли или тарелку с фруктами. Возвращаясь к туризму, мы можем сказать, что где-то работник этой индустрии, работающий с ожиданиями туристов, умело представляя подготовленный для них фрейм для восприятия происходящего, предлагает им додумать (прочувствовать) практически все самим. Но иногда предложение туроператора почти не оставляет места для работы воображения туриста или, наоборот, путешественник приезжает со своими хорошо проработанными шаблонами воображения и не нуждается ни в чьей помощи, чтобы там, куда он приехал, заполнить их своим опытом (опытные гиды знают, как трудно бывает работать с подобными путешественниками, те слишком хорошо знают, что им нужно получить в ходе поездки).

Есть некоторое искушение включить в эту схему взаимодействия в качестве агента и само место, в которое стремятся попасть и, если все хорошо складывается, попадают путешественники. Следуя этой аналогии, можно сказать, что сама книжка как материальный предмет определяет круг возможных изобразительных техник и даже задает некоторые важные параметры для использования воображения (например, в ней сложно создать скульптурные изображения). Так, некоторые туристы, отправляясь в Арктику, готовятся созерцать открытые суровые просторы, наслаждаться покоем и нетронутой природой и совершенно не ожидают, что условия, воображаемые ими до путешествия, могут не совпасть с действительностью (это подтверждается рассказами гидов про неготовность туристов к арктическим условиям, их неэкипированность) [13]. Само же место силы, с которым работают промоутеры при помощи воображения путешественников, остается относительно пассивным. Оно мало что может о себе рассказать. Оно словно ждет, чтобы его представили, а затем вообразили. Так обстоит дело и с Сейдозером.

### «Мистическое Сейдозеро»

Поездки и походы на Сейдозеро, расположенное в Мурманской области, довольно хорошо представлены на рынке туристических услуг России. Такие путешествия предлагаются большими сервисами бронирования туров, работающими с тысячами местных операторов по всему миру. Естественно, в этой сфере работают и региональные туристические фирмы, для которых Сейдозеро является одной из популярных туристических природных локаций Мурманской области, наряду, например, с Тереберкой и Дальними Зеленцами. Поездки на это озеро входят в список предложений небольших компаний и отдельных проводников, которые специализируются на организации посещений локусов с репутацией мест силы.

Самая распространенная практика в презентации Сейдозера как места силы — это предложить несколько имажинативных шаблонов для понимания этого места и пригласить клиента самому выбрать тот шаблон, который лучше всего соответствует его ожиданиям. Например, в расписании поездок, размещенном хозяйкой московской фирмы «Места силы», Сейдозеро соседствовало с популярными у российских духовных туристов Аркаимом и Хакасскими Сундуками. А в «календаре походов» проводника из Уфы на 2022 году, помимо «Шаманского Сейдозера», в качестве дестинаций указаны горные озера Алтая, гора Манарага на Приполярном Урале и несколько других мест. Кстати, этот человек — один из немногих проводников, ведущих на Сейдозеро, кто иногда называет организуемые им путешествия паломничествами и в своих презентационных текстах последовательно показывает себя колоритным ньюэйджером (или, лучше сказать, — искателем истины) и одновременно проводником, выполняющим функции духовного наставника (или помощника-консультанта). Вот как он описывает себя, приглашая желающих присоединиться к его группе:

*Я провожу человека туда, куда ему надо. Все! Точка. Да, по ходу пьесы, может случит[ь]ся китайская чайная церемония. Возможно, еще до утреннего подъема всей группы, я варю черный пуэр в специальном чайнике, для самых ранних пташек. Играю на варгане у ночного костра. Рассказываю дикие байки, в которых*

*часто уже сам не понимаю, где явь смешалась с навью. Фотографирую и готовлю вечерние снадобья для знакомства с собой и священной Медициной Растений. И еще что-то, о чем я прямо сейчас не припомню. <...> Я веду человека туда, где само пространство и путь его трансформируют. Я веду человека в паломничество, и развлечение — это побочный продукт Пути<sup>9</sup>.*

Если смотреть на то, как представляют Сейдозеро в качестве места силы (сам этот термин используется в этом контексте редко) своим потенциальным клиентам большинство агентов как относительно больших фирм, так и отдельных гидов, то можно отметить, что выбираемый ими шаблон воображения выглядит максимально пустым и лишенным конкретики. Авторы пытаются разбудить воображение туристов такими терминами, как «мистика», «тайны», «загадки», «магическая сила», «волшебство» и т. д.:

*Если Вы любитель сказаний, легенд, природных мест, обладающих мистической силой, то однодневный тур «Мистическое Сейдозеро» точно для Вас! Это «озеро горных духов», расположенное в горном массиве Ловозерской тундры, имеет славу мистического места. Сейчас Сейдозеро является заповедным местом<sup>10</sup>.*

Примечательно, что эти понятия вводятся почти обязательно вместе с описанием красоты и чистоты кольской природы, так что эти области смыслов оказываются тематически связанными.

Другое объявление на личной странице проводника в сети «ВКонтакте» призывает потенциального потребителя обратить внимание не только на мистическую силу места, но и на его взаимосвязь с природным ландшафтом, указывая на особенные климатические условия и географическое расположение:

*Горные тундры... Заполярье... здесь по другому, не только во внешнем ландшафте... неуловимо, неявно... почувствовать... это «по другому» в воздухе, в воде, в себе... разлито повсюду, как и тонкая Северная мистика... почувствовать... Полярный день, хрустальные ручьи с тающих снежников, облака, текущие по горам, зеркальная гладь озера, запах разогретой Солнцем тундры... Что то завораживает меня в этом краю много лет, уже и не пытаюсь понять...<sup>11</sup>.*

В данном тесте прослеживается стремление проводника построить свое рассуждение с позиции противопоставления: здесь и там. Многие воображаемые места структурированы дихотомиями, иногда трудно различимыми на практике, которые представляют мир в парадигматически связанных бинаминалах: природа — культура, здесь — там, мужское — женское, внутреннее — внешнее и местное — глобальное (см.: концепция «мифологии» Ролан Барта [14], а также Г. Дюранд [15]).

### **Шаблон «Сакральное место коренного народа» vs «Центр древней цивилизации»**

Как показали предыдущие исследования, туризм в арктических районах выделяется комбинацией дикой и (по большей части) необитаемой природы и столкновения с тем, что туристические путеводители описывают как «людей природы» или «последних кочевников Европы» [16]. Индигенные народы, особенно те, кто занимается оленеводством, стали мощной и живописной материализацией некоторых привлекательных аспектов арктического ландшафта и его обитателей. Отметим, что граница между популярными мифами или рассказами о коренных народах и представлениями об этих культурах в туризме часто неясна или размыта [17]. Так, часть туроператоров предпочитает предлагать клиентам шаблон «Священное место коренного народа», не указывая, что это за народ:

*Экскурсия на Сейдозеро из Мурманска — это путешествие, которое погружает в атмосферу тайн и легенд древних народов, населявших Кольский полуостров. На берега мистического озера приезжают посмотреть сотни туристов со всей страны, чтобы насладиться живописной природой, услышать множество интересных легенд, окружающих священное озеро... путешественники узнают о древних народах, населявших центральную часть Кольского полуострова, их образе жизни и необычных традициях<sup>12</sup>.*

Некоторые проводники избегают синкретизма и с самого начала предлагают клиенту настроить свое воображение на работу с шаблоном «Сакральное место коренного народа саамов». Например, небольшая фирма «Вавилон 51» предпочитает демонстрировать свой интерес и уважение к саамской культуре. Они публикуют в своей группе саамские сказки, не имеющие, на первый взгляд, отношения к туризму, но поддерживают образ сотрудников фирмы как людей, разбирающихся в культуре местного населения и бережно к ней относящихся. Также в своих видео они демонстрируют знание большого количества микропонимов, что работает на укрепление их репутации как людей, имеющих отношение и к саамской

культуре, и к этой земле. Параллельно, они демонстрируют скептическое отношение к гиперборейской версии прошлого Сейдозера:

*Так вот Сейдозеро. Сейд с языка местных жителей саамов переводится как «священный», и название в оригинале звучит как Сейдявр. Ну и вообще здесь в окрестностях очень много крутых местных топонимов. Вот, например, горы. Сегисчорр, Кедывырпажж, Эльмарайрк, Куйвчорр, Куэлнюн, Куамдэспах, Нинчурт, Чивруайлавт, Ленхе. Но еще интереснее звучат названия рек и ручьев: Чивруай, Мочесуай, Уэлькуай, Мурнуай, Элмморайок, Чинглусуай, Куклухтнюнуай, Суолуай. Ну, короче, вы поняли.*

*Эти места не зря считаются священными у саамов. Вокруг них сложено множество легенд и мифов. Но самый известный про Куйву. А вот, кстати, и он. По одному из преданий, он был злодеем и пришел с войной на саамов, которые жили на берегах Сейдозера, за что местные боги и заточили его в скалу. Саамы, кстати, до сих пор почитают и уважают эти места и даже советуются с местными шаманами, прежде чем прийти на Сейдозеро.*

*Ловозерскими тундрами также очень интересуются и уфологи. Они считают, что здесь находилась древняя Гиперборея и в очертаниях гор видят ее остатки. Например, вот эта груда камней, по их мнению, является остатками древней гиперборейской обсерватории. Видите что-нибудь похожее? Я тоже нет<sup>13</sup>.*

Кроме того, представители фирмы «Вавилон 51» визуализируют себя в качестве проводников по Сейдозеру и другим «сакральным местам», размещая свои изображения с деревянным идолом, который не имеет отношения к саамам, но работает на их образ опытных проводников по сакральным местам коренного населения. Под одним из этих изображений кто-то оставил шуточный комментарий: «Ну... ребята)... у вас такие лица)... как два викинга... вы там жертвы человеческие у этого божка не приносите?... Шучу)...». На это один из проводников ответил: «Александр, человеческие [жертвы] не приносим)))).»

Эта реплика сопровождалась смайликом. Но эта шутка была не просто спонтанным жестом (само)иронии. Она указывала на практику, с которой знакомы все проводники и которую используют при работе с туристами многие из них. Речь здесь идет о том, как в работе индустрии гостеприимства используются образы местных религиозных традиций.

Вообще говоря, практически каждый турист, пришедший на Сейдозеро, знает или узнает впоследствии о том, что его название включает саамское слово «Сейд», которое обозначает «священный». Об этом рассказывают рекламные нарративы, об этом сообщают проводники. Те же проводники показывают на конструкции из камней, стоящие на некоторых горах, окружающих озеро. Но как в этих условиях помочь туристу, пришедшему на священное место коренного народа, ощутить сакральность этого места? Для этого проводники погружают своих клиентов в особый эмоциональный режим тревожной осторожности, устанавливаемый через описание «традиционных» запретов и предписаний. Проводники не только рассказывают о них, но и предлагают туристам *exempla* (поучительные нарративы) о судьбе тех, кто эти установки вольно или невольно нарушил. И самое главное, проводники искусно демонстрируют, что они сами соблюдают эти правила поведения. В разговоре о жертвоприношениях на интернет-страничке фирмы «Вавилон 51» содержался намек на то, что проводники часто предлагают туристам принести небольшую жертву местным духам или, и это происходит чаще всего, великому Куйве. Куйва — это уже упомянутый главный символ Сейдозера, огромное антропоморфное пятно на скале, которое является колонией лишайника, выросшего там, где из щелей между камнями сочится вода. Многие гиды рассказывают своим спутникам, что успех их совместной поездки может зависеть от настроения этого капризного Куйвы. Хотя эти рассказы мало кто воспринимает полностью всерьез, если посмотреть видеоотчеты о походах на Сейдозеро и почитать размещенные в социальных медиа репортажи о них, можно понять, что про Куйву проводники вспоминают довольно часто и охотно на глазах у туристов приносят ему небольшие жертвы — отсыпают в озеро немного табака и льют в воду водку. Туристы с охотой включаются в эту игру, степень серьезности/несерьезности которой трудно оценить, поскольку сама эта игра зачастую строится на совмещении в одном контексте разных перспектив в понимании таких ритуалов.

Другие проводники объясняют особенности своего поведения, которым они подают пример туристам, тем, что они выполняют саамские запреты. Например, один из проводников утверждает, что уносить что-то с берега озера нельзя — взятый предмет придется принести обратно. При этом он ссылается на свой личный опыт и делает это настойчиво, но сдержанно-сурово отказывается

предоставлять заинтересовавшимся слушателям детали этого происшествия, показывая тем самым, насколько серьезно он сам относится к тому, болезненному для него, опыту.

Это поведение доводит до туристов идею, что, хотя саамов сейчас на их священном месте практически нет, некоторые бытовавшие у них запреты продолжают быть актуальными. И туристы включаются в этот режим уважительной тревожности. Но из-за чего? Из-за того ли, что проводник предложил такую игру, предполагающему воображаемое общение с духами? Или же из реального страха перед этими духами? Или из уважения к настоящим хозяевам этой земли, саамам, которые покинули ее, но, возможно, живут недалеко и сюда еще вернутся? Здесь не столь важно, как сформулируют себе турист свою мотивацию для соблюдения предписания или запрета, ведь проводник, сообщая о запрете и рассказывая свои *exempla*, позволяет ведомому им человеку погрузиться в проживание сакральности этого места и приобрести опыт пребывания в пространстве традиционной культуры коренного народа. За этим народом таким образом сохраняется право знать истинную природу этого места силы и правил пребывания в нем.

Как мы видим, для того, чтобы аутентичность места была прочувствована путешественником, она должна быть суровой, она должна проживаться через соблюдение ограничений. Именно в такой таинственный и немного опасный мир приводят проводники своих спутников, которые по возвращении пишут такие реплики, которые могут складываться в диалог, где каждый старается показать свою компетентность:

*Тима Недов: «Ребята. Это священное озеро. Ходите, смотрите, трогайте но не берите. Вы там гости без приглашения».*

*Дмитрий Вергизов: «Тима, нам так же говорили — либо не брать, либо спрашивать разрешение у духов».*

*Тима Недов ответил Дмитрию: «Дмитрий, сейчас сейдозерье стало центром тур-походов. Люди забыли ценность места глубин его предназначения. Сакральный смысл для людей, живущих здесь делилось на двое мир людей и мир духов, просящий взамен отдавал что то стоящее духу, а дух исполнял завет просящего. Взаимосвязь, но не большие. Безысходность или спасение был толчком идти к этому месту, а мы нарушаем эти границы».*

*Дмитрий Вергизов ответил Тиме: «Тима, мы оставили подарки духам».*

*Тима Недов ответил Дмитрию: Дмитрий, задобрить духов вы перво-на перво сделали (здесь значки, обозначающие улыбку). Главное это не забыть (здесь значки, обозначающие улыбку), а то получится как с умыслом пришел<sup>14</sup> (приведено с небольшими сокращениями).*

Помимо рекламной продукции, развивающей тему саамского духовного наследия и рассчитывающей привлечь внимание поклонников индигенного сакрального, есть объявления для тех, кто едет в этот уголок Мурманской области, чтобы увидеть и потрогать остатки великой древней Гипербореи. Такие проводники последовательно работают с шаблоном воображения, который можно назвать «Центр древней цивилизации». Этот шаблон предполагает, что путешественники будут созерцать развалины величественных сооружений, которые, как предполагается, невозможно было бы построить с помощью современных технологий, обнаружение следов существования высокоразвитой науки (здесь помогает, например, образ самой древней на земле обсерватории) и даже обнаружение огромных изображений, напоминающих одновременно Moais с острова Пасхи, изображения индуистских божеств из мультфильма про Маугли и Pillars of Kings in Gondor. Впрочем, сейчас за визуальную составляющую в предварительном *imaginary* нью-эйдж туриста отвечают картины художника-«славяниста» Всеволода Иванова, на которых огромные высеченные в скалах изображения древних божеств предстают в качестве важной визуальной доминанты мира далекого прошлого, изящно сочетая в себе качества природных объектов и монументальной скульптуры. С его творчеством и размышлениями в области древней истории славян можно познакомиться и в печатных изданиях (см., например, книгу Натальи Павлицевой [18])<sup>15</sup>.

Справедливо будет упомянуть и о предложениях, содержащих в себе комбинацию вышеперечисленных шаблонов, рассчитанных, по всей видимости, на то, что какой-то из них сможет запустить воображение туриста и мотивировать его совершить поездку с инициатором рекламы:

*В походе Вас будет сопровождать опытный проводник, имеющий стаж путешествий по Ловозерским и Хибинским тундрам более пятидесяти лет. По вашему желанию он подробно расскажет о геологической истории этих мест, о своеобразном животным и растительном мире Сейдозера, о древнем народе саамов, уже несколько тысячелетий, населяющих и хранящих эту*

землю. Кроме того, для тех, кому это будет интересно, он расскажет о сакральной истории этих мест. Вы посетите остатки древней обсерватории, увидите таинственное озеро Райявр и другие места, связанные с протоцивилизацией, известной многим под названием Гиперборея<sup>16</sup>.

Здесь можно встретить и поклонников Гипербореи, выискивающих ее следы, и людей общающихся с духами леса. Сюда наведываются любители медитаций, уфологи и криптобиологи в надежде отыскать следы снежного человека. И конечно простые туристы, которые идут за гармоничной природой и прекрасными видами, тоже приходят к Сейдозеру<sup>17</sup>.

Есть на Кольском полуострове место поистине мистическое и загадочное. Каждый год, со всей России, тянутся сотни туристов к этому таинственному месту. Чем же так знаменито озеро «Сейдозеро»? По одной из теорий это место считается колыбелью Гипербореи, древней исчезнувшей цивилизации, неразрывно связанной с мифическими рассказами и магическими знаниями. По мнению других исследователей под горой Нинчурт, что находится на берегу Сейдозера, скрыт от глаз людей древний город саамских шаманов. Скептики, в свою очередь утверждают, что Ловозерские тундры место магнитных и сейсмических аномалий, и никаких мистических загадок тут нет. Каждый сам выбирает: придерживаться ему научной теории или верить в легенды...<sup>18</sup>.

В любом случае, как видно из следующего текста, поездка или поход на Сейдозеро, не окажется пустой тратой времени и денег:

*Здесь очень хорошо, и каждый находит то, что ищет. Наверное, в этом заключается прелесть этих мест. Оказавшись на Сейдозере, вряд ли останешься равнодушным. Но даже в том случае если цель, ради которой идешь сюда вдруг будет не найдена, то сам проделанный путь будет стоить того. Учитывая пейзажи, через которые этот путь пролегает<sup>19</sup>.*

## Вместо заключения

В качестве небольшого итога отметим, что в данной работе были охвачены далеко не все сюжеты, повествующие о работе проводников и туристических фирм с воображением туристов. Конечно же, на этом рынке есть предложения, которые посвящены исключительно природному и познавательному туризму и не имеют к туризму духовному прямого отношения. Но в рамках этой статьи наше внимание было сосредоточено в основном на том, как продвигаются предложения походов/туров на Сейдозеро как на место силы, или, говоря словами еще одного объявления, на одно «из самых загадочных, мистических, обвеянный [так!] множеством легенд и загадок мест»<sup>20</sup>. И хотя кому-то из приходящих в эти места бывает вполне достаточно того, что там действительно очень красиво, все же известность озера за пределами Мурманской области основывается не на природе, а на «культуре», то есть на двух этиологических нарративах, связанных с его историческим прошлым, — саамском и гиперборейском. Первый строится на имажинативном шаблоне «Сакральное место коренного народа», второй использует образ «Центра древней цивилизации». В каждом конкретном повествовании эти шаблоны могут дополнять и усиливать авторитет друг друга, но могут и конкурировать вплоть до того, что в одном нарративе второй будет представлен как вторичный, несущественный и даже фиктивный. И каждый из них производит свой фрейм для работы воображения.

В дальнейшем необходимо провести исследование с целью более детального раскрытия такой важной темы, как работа конкретных «технологий» воображения. Кроме того, отдельного рассмотрения заслуживают вопросы, связанные с поиском путешественниками в окрестностях Сейдозера особой северной духовности и в первую очередь шаманизма, без которого эту северную духовность туристы просто не могут себе представить. В свою очередь, эти образы и ожидания влияют и на принимающее туристов сообщество, в котором начинает возникать потребность в нахождении в местных реалиях того, что, по их мнению, последовательно стремятся найти туристы. Этой теме, надеемся, будут посвящены наши дальнейшие изыскания.

## Примечания

<sup>1</sup> Компания «Планета регионов» [Электронный ресурс] // Сайт «Здоровье и гармония». URL: <https://zdorovie-garmonia.ru> (дата обращения: 30.03.2025).

<sup>2</sup> КФС Сейдозеро. Арктида. Развитие видения и чувствования [Электронный ресурс] // Сайт «Здоровье и гармония». URL: <https://zdorovie-garmonia.ru/katalog/89/668/> (дата обращения: 30.03.2025).

<sup>3</sup> Лузгинова С. В. «КФС «Сейдозеро. Арктида» и устранение чужеродных негативных программ. Ч. 2» 27.01.22 [Электронный ресурс] // Youtube-канал «Планета регионов». URL: [https://www.youtube.com/watch?v=6Cob-s\\_-jOc](https://www.youtube.com/watch?v=6Cob-s_-jOc) (дата обращения: 30.03.2025).

- <sup>4</sup> КФС Кольцова: Корректор функционального состояния организма человека. Элитная серия. КФС Сейдозеро Арктида [Электронный ресурс] // Сайт «Планета регионов». URL: <https://zdorovie-garmonia.ru/katalog/89/668/> (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>5</sup> Лузгинова С. В. «О КФС “Казачий ключ”» и “Сейдозеро. Арктида”». 12.01.22 [Электронный ресурс] // Youtube-канал «Планета регионов». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=XSVcrDwCAZE> (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>6</sup> Лузгинова С. В. «КФС “Сейдозеро. Арктида”» и устранение чужеродных негативных программ» 13.01.22 [Электронный ресурс] // Youtube-канал «Планета регионов». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2GigvWKI1B4&t=0s> (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>7</sup> Каплина А. В. «Результаты тестирования КФС “Сейдозеро. Арктида” и “Казачий ключ”» 12.01.22 [Электронный ресурс] // Youtube-канал «Планета регионов». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=S2Pq5IRSyxk> (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>8</sup> Конечно, свою роль в повышение узнаваемости, применимости и рутинизации этого образа сделали Корнелиус Касториadis (1998) и Чарльз Тэйлор (2004), но перспективы, заданные их трактовками «воображения», были методологически и политически более специализированы.
- <sup>9</sup> Запись на личной странице в социальной сети «ВКонтакте». 27 августа 2021 г. [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: [https://vk.com/ruslantaiga?w=wall133407904\\_5842%2Fall](https://vk.com/ruslantaiga?w=wall133407904_5842%2Fall) (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>10</sup> «Мистическое Сейдозеро». Объявление на сервисе поиска авторских туров. [Электронный ресурс]. URL: <https://klubgidov.ru/rossiya/kolskij-poluostrov/misticheskoe-sejdozero-170926> (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>11</sup> «С вольным ветром». Запись на личной странице // Социальная сеть «ВКонтакте». 31 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: [https://vk.com/club163824740?w=wall-163824740\\_34%2Fall](https://vk.com/club163824740?w=wall-163824740_34%2Fall) (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>12</sup> Double Travel: сервис бронирования экскурсий онлайн <https://double-travel.ru/tour/ekskursiya-na-sejdozero-iz-murmanska/>
- <sup>13</sup> Захаров Н. Сейдозеро. Ловозерские тундры. 25 авг. 2021 г. [Электронный ресурс] // Youtube-канал «Вавилон 51». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4rjc3qDFF1k&t=301s> (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>14</sup> Комментарии к посту «Поход Кольский Хибин Сейдозеро». 27 марта 2019. [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: [https://vk.com/babylon\\_51?w=wall-22531969\\_4513](https://vk.com/babylon_51?w=wall-22531969_4513) (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>15</sup> Всеволод Иванов родился в 1950 году в Беломорске, в настоящее время проживает в Твери. Известен своей живописью в среде современных российских язычников.
- <sup>16</sup> Путешествие на Сейдозеро [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: [https://vk.com/sejdozero\\_kp?w=wall-169961322\\_30%2Fall](https://vk.com/sejdozero_kp?w=wall-169961322_30%2Fall) (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>17</sup> «Вавилон 51» Поход Кольский Хибин Сейдозеро. Сейдозеро — место с интересной репутацией. [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: [https://vk.com/babylon\\_51?w=wall-22531969\\_7045](https://vk.com/babylon_51?w=wall-22531969_7045) (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>18</sup> Сейдозеро и Куйва // Сайт Murman-Turist: туристический портал Мурманской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://murmman-turist.ru/mesta/sejd/> (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>19</sup> «Вавилон 51» Поход Кольский Хибин Сейдозеро. Сейдозеро — место с интересной репутацией. [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: [https://vk.com/babylon\\_51?w=wall-22531969\\_7045](https://vk.com/babylon_51?w=wall-22531969_7045) (дата обращения: 30.03.2025).
- <sup>20</sup> Сейдозеро — легенды // Сайт компании «Карелов мир». [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--7sbgrhjkprh.xn--p1ai/karelia/monastyri/kolskij-poluostrov/cejdozero-mistika-i-realnost> (дата обращения: 30.03.2025).

#### Список источников

1. Андреева Ю. О. «Места силы», «духи дольменов» и «знания первоисточков»: археологические памятники и движение New Age «Анастасия» // Этнографическое обозрение. 2014. № 5. С. 73–87.
2. Давыдова А. С. «Люди, занимающиеся духовным туризмом, должны путешествовать самостоятельно!»: представления гидов о туристических дестинациях Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2022. Т. 1, № 1. С. 70–83. doi:10.37614/2949-1185.2022.1.1.007.

3. Allcock J. Tourism as a sacred journey // *Loisir et Société*. 1988. Vol. 11 (1). P. 33–48. <https://doi.org/10.1080/07053436.1988.10715288>
4. Graburn N. Tourism: The sacred journey. In: V. Smith (ed.). *Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1989. P. 21–36.
5. Norman A. The varieties of the spiritual tourist experience // *Literature & Aesthetics*. 2012. Vol. 22 (1). P. 20–37.
6. Parsons H., Mackenzie S. H., Filep S. Facilitating Self-Development: How Tour Guides Broker Spiritual Tourist Experiences // *Tourism Recreation Research*. 2019. Vol. 44 (2). P. 141–152. <https://doi.org/10.1080/02508281.2019.1582159>
7. Sharpley R. Tourism, religion and spirituality // *The Sage Handbook of Tourism Studies*. London: Sage Publications, 2009. P. 237–253.
8. Singleton A. The summer of the Spirits: Spiritual tourism to America's foremost village of spirit mediums // *Annals of Tourism Research*. 2017. Vol. 67. P. 48–57. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2017.08.002>
9. Strauss C. The Imaginary // *Anthropological Theory*. 2006. Vol 6 (3). P. 322–344.
10. Axel B. K. Poverty of the Imagination // *Anthropology Quarterly*. 2003. Vol. 76 (1). P. 111–133.
11. Ricoeur P. Imagination in discourse and in action. In: *Rethinking imagination: Culture and creativity* / Robinson G., Rundell J. F. (Eds.). New York: Routledge. 1994. P. 118–135.
12. Salazar N. B. The power of the imagination in transnational mobilities // *Identities: Global Studies in Culture and Power*. 2011. Vol. 18 (6). P. 576–598.
13. Давыдова А., Штырков С. «Это, говорят, ваше местное место силы»: духовный туризм на Сейдозере глазами проводников по Кольскому полуострову // *Антропологический форум*. 2022. № 55. С. 257–296. doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-55-257-296.
14. Barthes R. *Mythologies*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1972. 166 p.
15. Durand G. *The anthropological structures of the imaginary*. Brisbane: Boombana Publications, 1999. 448 p.
16. Arthaud J. *Derniers Nomades du Grand Nord*. Paris: Arthaud, 1956. 130 p.
17. Comaroff J. L., Comaroff J. *Ethnicity*. Inc. Chicago: Chicago University Press, 2009. 236 p.
18. Павлищева Н. П. Велесова Русь. Летопись Льда и Огня / Наталья Павлищева, Всеволод Иванов. М.: Яуза-каталог, 2014. 224 с.

## References

1. Andreeva Ju. O. “Mesta sily”, “duhi dol'menov” i “znaniya pervoistokov”: arheologicheskie pamjatniki i dvizhenie New Age “Anastasija” [“Places of Power”, “Spirits of Dolmens” and “Pristine Knowledge”: Archaeological Monuments and the New Age Movement “Anastasia”]. *Etnograficheskoe Obozrenie* [Ethnographic Review], 2014, no. 5, pp. 73–87. (In Russ.).
2. Davydova A. S. “Lyudi, zanimayushchiesya duhovnym turizmom, dolzhny puteshestvovat' samostoyatel'no!”: predstavleniya gidov o turisticheskikh destinatsiyah Murmanskoy oblasti [“People involved in spiritual tourism should travel on their own!”: presentations of guides about tourist destinations of the Murmansk region]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo Centra RAN. Seriya: estestvennye i gumanitarnye nauki* [Transactions of the Kola Science Centre. Series: Natural Sciences and Humanities], 2022, vol. 1, no. 1, pp. 70–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.37614/2949-1185.2022.1.1.007>. (In Russ.).
3. Allcock J. Tourism as a sacred journey. *Loisir et Société*, 1988, vol. 11 (1), p. 33–48. <https://doi.org/10.1080/07053436.1988.10715288>
4. Graburn N. *Tourism: The sacred journey*. In: Hosts and Guests: The Anthropology of Tourism / V. Smith (ed.). Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1989, pp. 21–36.
5. Norman A. The varieties of the spiritual tourist experience. *Literature & Aesthetics*, 2012, Vol. 22 (1), pp. 20–37.
6. Parsons H., Mackenzie S. H., Filep S. Facilitating Self-Development: How Tour Guides Broker Spiritual Tourist Experiences. *Tourism Recreation Research*, vol. 44 (2), pp. 141–152. <https://doi.org/10.1080/02508281.2019.1582159>
7. Sharpley R. *Tourism, religion and spirituality*. The Sage Handbook of Tourism Studies, London, Sage Publications, 2009, pp. 237–253.
8. Singleton A. The summer of the Spirits: Spiritual tourism to America's foremost village of spirit mediums, *Annals of Tourism Research*, 2017, vol. 67, pp. 48–57. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2017.08.002>

9. Strauss C. The Imaginary. *Anthropological Theory*, 2006. Vol 6 (3), pp. 322–344.
10. Axel B. K. Poverty of the Imagination. *Anthropology Quarterly*. 2003. Vol. 76 (1), pp. 111–133.
11. Ricoeur P. *Imagination in discourse and in action*. In: Rethinking imagination: Culture and creativity / Robinson G., Rundell J. F. (eds.), New York: Routledge, 1994, pp. 118–135.
12. Salazar N. B. The power of the imagination in transnational mobilities. *Identities: Global Studies in Culture and Power*, 2011, Vol. 18 (6), P. 576–598.
13. Davydova A. S., Shtyrkov S. A. “Eto, govoryat, vashe mestnoe mesto sily”: duhovnyj turizm na Sejdozere glazami provodnikov po Kol'skomu poluostrovu [“This, They Say, Is Your Local Place of Power”: Spiritual Tourism on Seydozero through the Eyes of Guides on the Kola Peninsula]. *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum], 2022, no. 55, pp. 257–296. (In Russ.). doi:10.31250/1815-8870-2022-18-55-257-296.
14. Barthes R. *Mythologies*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 1972, 166 p.
15. Durand G. *The anthropological structures of the imaginary*. Brisbane: Boombana Publications, 1999, 448 p.
16. Arthaud J. *Derniers Nomades du Grand Nord*. Paris: Arthaud, 1956, 130 p.
17. Comaroff J. L., Comaroff J. *Ethnicity*. Inc. Chicago: Chicago University Press, 2009, 236 p.
18. Pavlishheva N. P. *Velesova Rus'* [Chronicle of Ice and Fire]. Letopis' L'da i Ognja, Moskva, Jauza-katalog, 2014, 224 p. (In Russ.).

#### **Информация об авторах**

**А. С. Давыдова** — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник;

**С. А. Штырков** — кандидат исторических наук, директор антропологических программ.

#### **Information about the authors**

**A. S. Davydova** — PhD (History), Senior Research Fellow;

**S. A. Shtyrkov** — PhD (History), Director of programs in anthropology.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 12.04.2025; принята к публикации 20.04.2025.  
The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 12.04.2025; accepted for publication 20.04.2025.